

ПИСЬМО О. В. СПАНДАРЯН С. Г. ШАУМЯНУ
15 НОЯБРЯ 1913 ГОДА

В Центральном Государственном Историческом архиве Грузии, нами выявлено письмо жены виднейшего деятеля нашей партии С. С. Спандаряна — Ольги Вячеславовны, адресованное находившемуся в ссылке в Астрахани С. Г. Шаумяну.

Как видно из этого документа, он является ответом на письмо Шаумяна. Известно, что С. Г. Шаумян и С. С. Спандарян являлись большими друзьями. С. Г. Шаумян глубоко переживал арест и ссылку С. С. Спандаряна и тяжелую участь его семьи. К сожалению, письмо С. Г. Шаумяна не сохранилось. О его содержании мы можем судить по письму О. В. Спандарян.

Ольга Вячеславовна — член партии с 1905 года, активная деятельница большевистских организаций Закавказья. После установления Советской власти находилась на руководящих должностях. В настоящее время проживает в Москве, является персональной пенсионеркой.

Данное письмо вызывает интерес своим содержанием, искренней любовью к своему другу жизни Сурену Спандаряну, верностью идеалам большевистской партии, заботами о ней. Письмо Ольги Вячеславовны свидетельствует о ее эрудиции, высокой культуре и широких познаниях. Так, в огне революционных бурь мужали и росли большевистские кадры, проходя своеобразные университеты жизни.

Публикуемое письмо было перехвачено охранкой, сообщившей об этом департаменту полиции. Ниже приводится указанный документ.

Доктор исторических наук Г. А. АРУТЮНОВ

Тифлис—Астрахань, Шоссейная улица, Контора Бунятова,
Степану Георгиевичу Шаумяну.
15 ноября 1913 года

Дорогой Степан Георгиевич. Я так долго не отвечала вам потому, что поджидала от С. [Сурена] каких-либо более обстоятельных известий, теперь он пишет т. е. телеграфирует, что назначен в Канский округ, Перовскую волость так, что я ему пишу пока по такому адресу: Енисейская губерния, Канский округ, Перовская волость ССС [Сурену Спандаровичу Спандаряну], ответа не получала пока, но ведь письма до Красноярска ходят 11 дней, а Канск — следующая большая станция ж. д. А ведь это не в самом Канске, а еще в уезде. Сурен все время пи-

сал с дороги и теперь пишет, что чувствует себя прекрасно, бодр и весел, полон розовых надежд и главное (для меня это важный показатель, т. к. я его знаю, как никто) пишет, что все его неприятности ничто в сравнении с теми муками и страданиями, которые терпят другие в его положении, это значит, что несмотря на все неприятности (а их он описывает много) он чувствует себя прекрасно и полон надежд. Ну какая я великомученица. Что вы, голубчик, право я делаю не больше, чем всякая другая стала бы делать в моем положении. Даже меньше чем следует, но, к сожалению, сил и здоровья на большее не хватит. А что моя жизнь розами не усеяна, так я сама себе такую избрала и идя за С. [Суреном] я не строила себе иллюзий на этот счет, и знала, что меня не ждет довольство. Если же, несмотря ни на что, во мне живет доброе чувство к С. [Сурену], то, я думаю, что вам-то мне не придется объяснить почему. Вы были близки с ним. Вы не можете не знать его объективной ценности, как личности. Он не создан для семейной жизни, но от этого он не теряет своей цены, как личность. Он делает свое дело, он исполняет свое предназначение, которое вытекает из запросов его духа, из склада его характера, его личности. А вы, я думаю, можете понять, что можно любить человека и все прощать ему во имя того хорошего, что в нем есть. И тут нет мученичества, наоборот, меня радует сознание что ни я, ни дети, никогда, ни одного мгновения не стояли у С. [Сурена] на дороге. Вы простите, дорогой, что я так расписалась, но вы задели больное место. Сейчас у меня за спиной этот вопрос обсуждается постоянно и не может не доходить до меня. И люди такие хорошие, каждый в отдельности, когда вместе сойдутся, теряют свою индивидуальную психологию и руководствуются общепринятыми тривиальными взглядами на отношения супругов. Сходясь со мной, Сурен клялся мне не в верности до гроба, а в том, что вечно останется верным рыцарем Грааля, рыцарем духа (это было после представления Лоенгрина), а я его оруженосцем. И эту клятву он сдержал, а я нет, так как оруженосец отстал от рыцаря, правда ради ребят. И С. [Сурен], быть может, не заслуживал столько нареканий, если бы его оруженосец мог бы везде и всюду следовать за ним, но тому помешало не отсутствие мужества, а всемогущая госпожа жизнь в лице ребят, о которых надо заботиться. Валькирия¹ сделалась матерью. Переоценила свои силы, недооценила всю совокупность обстоятельств. Никто в этом не виноват, а это только всего трагедия женщины, которая мечтала быть Валькирией и очутилась в самой прозаичной буржуазной обстановке. Вот и все. Вам, в вашем уединении, пожалуй, будет достаточно времени почитать мою рацею, так что не очень посетуете на меня. А если кто станет ругать С. [Сурена], то вот вам и аргументы для защиты. Не сердитесь, что я так разоткровенничалась. Но сама не знаю, почему. Я чувствую к вам такое доверие. В жизни мы мало виделись, мало сталкивались, но

¹ Валькирии — в древнескандинавской мифологии — воинственные девы-богини, которые, якобы, помогали героям в битвах и уносили души убитых воинов в Валгаллу, где прислуживали им на пирах.

судьба сталкивала нас всегда интимными сторонами нашей жизни невольно, а результатом является такая откровенность. Мне от души жаль вашу Марусю, она и без того слабенькая. Да и вас тоже жаль. Эх, не шадит жизнь никого. Много, много нужно мужества для жизни и вы сами видите, что моя доля не худшая, я даже веселюсь, бываю в опере, на концертах, упиваюсь музыкой Вагнера и сделалась его самой яркой восторженной поклонницей. Читаю много, правда больше белетристику, т. к. при постоянной умственной напряженной работе сил на серьезное чтение не хватает. Но все же кое-что почитываю. Сейчас (пока только лежат) на столе история живописи Мутара и Богданова, философия живописца. Слежу за ходом распри во фракции по «Правде» и «Просвещению», другой стороны не довелось читать. Видите, насколько моя доля лучше, и как я еще виновата перед С. и всеми иже с ним за все эти радости жизни. А ребята. Это такое живое и интересное общество, что я всецело им посвящаю все свое свободное время. Людей взрослых вижу мало. Интересных и мало, и они обыкновенно заняты, и самой тоже некогда. Ну, пора и честь знать.

Передайте Екатерине Сергеевне мой горячий привет. Всем вам шлю самые горячие пожелания как можно меньше терпеть от Астраханской жизни и как можно больше всех благ.

С дружеским приветом.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 3, д. 623, л. 192—193.

Директору Департамента полиции
По особому отделу

№ 221

7 октября 3

* * *

В дополнение к донесению начальника Астраханского губернского жандармского управления от 24 минувшего сентября за № 4453, имею честь доложить вашему превосходительству, что автором совершенно-секретного документа за подписью «Ананурская 7» к Степану Георгиевичу Шаумяну в Астрахань является жена Тифлисского мещанина Ольга Бячеславовна Спандарян, проживающая в гор. Тифлисе, в доме № 7, по Ананурскому пер. в районе 1-го полицейского участка.

Адресат документа-Степан Шаумян-известный социал-демократический деятель, большевик, по сведениям района, служит конторщиком на рыбных промыслах Буниатовых (п. 6 сводки по району за август месяца 1913 года). По распоряжению наместника его императорского величества на Кавказе, Шаумяну воспрещено жительство в пределах Кавказского края сроком на 5 лет.

Что же касается лиц, упомянутых в указанном документе, то таковыми являются: 1) «С» — Тифлиссский мещанин Сурен Спандаров Спандарян, муж названной выше Ольги Спандарян, 2) две женщины (учительницы) — одна Мария Петровна Вохмина, а другая Кейля Ревекка Лейзерова (Вера Лазарева) Швейцер.

Все эти три лица, в числе других, приговором Тифлисской Судебной палаты 4 мая 1913 года за принадлежность к РСДРП присуждены к ссылке на поселение (дон. мое от 13 мая с. г. за № 4582) и 16 минувшего сентября из Тифлисской Губернской № 2 тюрьмы отправлены в распоряжение Енисейского губернатора.

3) «Ек. С.», повидимому, есть жена Степана Шаумяна Екатерина Сергеевна Шаумян, урожденная Тер-Григорян, а не Екатерина Евреинова, как указано в донесении полковника Федоренко.

Копия этого донесения вместе с ним за № 222 мною препровождена начальнику Астраханского губернского жандармского управления.

Подписал: полковник — Пастрюлин.

Верно: коллежский секретарь — подпись.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 3, д. 623, л. 156—156 об.